

Трещ. - 1998. - 20 окт. - с. 4

СВЕТЕ ТИХИЙ

**Дмитрий Хворостовский и
Петербургский камерный хор
дали блестящий концерт
памяти Георгия Свиридова.**

Великое искусство всегда неожиданно — даже если кажется, что ты с ним хорошо знаком. Неожидан и наш классик Георгий Свиридов, концерт из произведений которого состоялся в минувшую субботу в Большом зале Московской консерватории. Почти все номера программы хорошо известны истинным поклонникам творчества композитора. Но... Вот, например, хоровые переложения фортепианных пьес из Альбома для детей, выполненные самим автором. Здесь "всего лишь" заменен изначальный тембр — но как много может значить подобный прием в руках подлинного мастера! И вот уже неприятная пьеса "Сказка" звучит почти как молитвенное песнопение.

А какие удивительные, импрессионистически прятные, и вместе с тем остающиеся безусловно свиридовскими, гармонии — в хоре из цикла на стихи Пушкина "Где наша роза, друзья мои?" Какой сочный и стильный юмор — в нарочито патетическом (но словно бы с ве-

селям, тоже таким свиридовским прищуром глаз) хоре "Есть в России город Луга"...

И притом Свиридову всегда удается оставаться самим собой — шутит ли он, как в упомянутом только что сочинении, или погружается в трагические раздумья, как в "Иконе" из цикла "Песни безвременья" на стихи Блока, или обращается мыслями к Творцу, как в потрясающем своей проникновенностью цикле недавних лет "Песнопения и молитвы". Может быть, именно в силу последнего обстоятельства — открытости великого и благородного сердца Божественному вдох-

новению — и освещена вся его музыка этим теплым, внешне неброским светом, который есть свет правды и гармонии.

К чести исполнителей, они, в общем, оказались под стать музыке. Хотя Петер-

бургский камерный хор под управлением Николая Корнева обратился к Свиридову не так давно, великолепные профес-

сиональные возможности коллектива дают надежду на то, что певцы со временем будут все глубже вживаться в дух его творчества. Ну а любимец российской публики Дмитрий Хворостовский раз от разу со все большей убедительностью доказывает своей интерпретацией вокальной поэмы "Петербург" на стихи Блока, да и не только ее, что исполнение и донесение свиридовской музыки до слушателя — для него теперь один из главных смыслов артистического служения.

...Не хочу, о други, умирать, я жить хочу, чтоб мыслить и страдать" — эти пушкинские слова Георгий Васильевич цитировал в больнице, за несколько дней до кончины. Факт волнующий и символический, а рассказал о нем в своем всту-

пительном слове человек, на плечи которого легла ныне забота о свиридовском творческом наследии, — племянник композитора, петербургский музыковед Александр Белоненко.

Невольно подумалось: на тех, кто с чистыми помыслами обращается к Свиридову, словно снисходит благословение. И удаются дела, еще накануне казавшиеся неподъемными. Так, знаю от того же А. Белоненко, что концерт, еще несколько дней назад "висевший в воздухе" из-за отсутствия средств, все же обрел спонсоров, в числе которых, кстати, и Д. Хворостовский, выразивший желание петь безвозмездно. А вместе с концертом начался и большой свиридовский абонемент, задумывавшийся еще вдовой композитора, ныне тоже, увы, покойной Эльзой Свиридовой. К участию в нем его организатор — Московская филармония — надеется привлечь Владимира Федосеева с его оркестром, Елену Растворову с ее "Московским Новым хором", других энтузиастов... Кажется, при всех чудовищных сложностях этих дней идут на лад дела у Свиридовского фонда и его главного финансового донора, Национального резервного банка, с организацией концерта, приуроченного ко дню рождения Георгия Васильевича 16 декабря — первому без самого Свиридова.

Святое дело. И Бог в помощь тем, кто его делает.

Сергей БИРЮКОВ.

Хворостовский поет Свиридова.

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ.

Свиридов Г.

20.10.98

30.